

Секция «Политико-психологические особенности политических процессов в современной России и в мире»

Культурные факторы государственных переворотов

Научный руководитель – Савенков Роман Васильевич

Шушлебин Андрей Игоревич

Студент (магистр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: duck2000@mail.ru

Государственные перевороты – опасная угроза современности. Они несут риски для политического, экономического и социального развития, приводят к политическим конфликтам. Поэтому необходимо изучать их факторы и разрабатывать инструменты их прогнозирования.

А. Белкин и Е. Шофер назвали факторы переворотов: уровень развития гражданского общества, легитимность правительства и историю переворотов в прошлом [3]. М. Гассебнер, Д. Гутманн и С. Войт относят к детерминантам переворотов как слабость политических институтов и гражданского общества, социальные расколы, благоприятная для заговорщиков международная ситуация, внутриэлитные конфликты, незащищенность прав собственности [4]. Также исследователи выявили связь переворотов с протестами, гражданскими войнами, с международными конфликтами [2, 6].

В XXI веке перевороты произошли в 44 странах. Наибольшее количество зафиксировано в Гвинее-Биссау (семь), по четыре в Буркина-Фасо, Мали, Судане, ЦАР. Основные регионы – Африка (47 попыток), постсоветское пространство (9 попыток), Латинская Америка (7 попыток), Северная Африка и Ближний Восток (12 попыток). В Южной и Восточной Азии было 4 попытки переворотов, в Океании 6, а в Европе 2 – в Сербии.

В одних регионах перевороты происходят чаще, чем в других. Политические конфликты происходят во всех странах, но различаются методы их разрешения и формы политического поведения. Государственный переворот приемлем для политической культуры одних государств, а в других используются иные инструменты – электоральные механизмы, протестная мобилизация. От каких параметров политической культуры может зависеть его риск?

Культурологический подход позволяет выявить культурно обусловленные модели политического поведения. При изучении параметров политической культуры можно использовать методы Г. Альмонда, С. Вербы, Р. Инглхарта, К. Вейцеля, Г. Хофстеде, Л. Пая.

В XXI в. проводились замеры в рамках проектов Г. Хофстеде и Р. Инглхарта более чем в 100 странах [1, 5]. Из 44 стран, в которых произошли перевороты в XXI в., данные о показателях культуры по Хофстеде есть по 13 странам. Этого достаточно для выявления связи между параметрами культуры и частотой переворотов.

В ходе исследования были выявлены основные черты культуры обществ стран, ставших мишенями переворотов в XXI в. Использовались замеры Г. Хофстеде по индексам культуры, а также данные о частоте переворотов, демографической ситуации, уровне политического насилия.

Были выделены пять характеристик культуры, которые могут повышать риск государственного переворота: приемлемость насилия как инструмента политической борьбы, низкий уровень индивидуализма в обществе, высокий уровень избегания неопределенности, краткосрочная ориентация, высокая сдержанность. Отметим, что два параметра имеют наибольший вес – приемлемость насилия как инструмента политической борьбы и низкий уровень индивидуализма в обществе. приемлемость насилия как инструмента

политической борьбы связано с демографической ситуацией и уровнем маскулинности. В настоящий момент в странах, где произошел демографический переход, снижается частота переворотов (например, Латинская Америка). Связь низкого уровня индивидуализма с частотой переворотов устанавливается по замерам Хофстеде. По остальным параметрам корреляция менее значительна.

В качестве перспективы дальнейших исследований возможно выявление других культурных факторов риска переворотов, установление взаимосвязи между ними, а также места политической культуры в системе остальных факторов переворотов.

Источники и литература

- 1) Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. Москва ; Челябинск : Социум, 2020. 348 с.
- 2) Arbatli C., Arbatli, E. External threats and political survival: Can dispute involvement deter coup attempts? // Conflict Management and Peace Science, 33 (2), 2016. pp. 115-152.
- 3) Belkin A., Schofer E. Toward a structural understanding of coup risk // Journal of Conflict Resolution, 47 (5), 2003. pp. 594-620.
- 4) Gassebner M., Gutmann J., Voigt S. When to expect a coup d'état? An extreme bounds analysis of coup determinants // Working Paper. 2016. No. 3.
- 5) Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture, Unit 2. 2011.
- 6) Johnson J., Thyne C. Squeaky wheels and troop loyalty: How domestic protests influence coups d'état, 1952–2005 // Journal of Conflict Resolution, 62 (3), 2018. pp. 597-625